

Шесть лет после рождения

В настоящее время мы направлялись к родовому дому нашей семьи на Криптоне в гостях у Джора и Лары. По крайней мере, это то, что сказал мне папа, когда наш корабль врвался в атмосферу планеты, но, честно говоря, я не особо слушала, так как прижала лицо к стеклу, наблюдая за переходом от черной пустоты к пурпурному небу. Независимо от того, сколько раз они возили меня на планету, я никогда не уставала от вида, к большому удовольствию моих родителей. Я смотрела, как сверкающий город Кандор становился все ближе и ближе. Наш родовой дом располагался на окраине обширной Столицы.

Дом был массивным сооружением, почти напоминавшим средневековый замок из моего старого мира, за исключением того, что он был сделан из переплетенных секций металла, стекла и непрозрачных кристаллов. Он стоял на вершине небольшого холма, покрытого растительностью, и резко контрастировал с другими домами вокруг него, которые были построены с использованием более новых, более компактных конструкций и не имели вокруг себя дополнительной земли для жизни растений. Структура была, возможно, на несколько тысяч лет старше, чем окружающие здания. Земля, на которой он был построен, принадлежала семье Эль практически с момента ее основания. Мы приземлились на крышу, и дверь доступа на крышу автоматически открылась для нас, распознав наши биометрические данные. Немного погуляв, мы нашли Джора и Лару сидящими в гостиной. Они встали, чтобы поприветствовать нас, когда мы вошли в комнату.

— Посмотри на себя, Кара! Ты так выросла с тех пор, как я видел тебя в последний раз! — воскликнула Лара, крепко обняв меня.

— Привет, тетя Лара. — мой голос звучал приглушенно, поскольку моя голова в настоящее время вдавливалась в ее живот. Честно говоря, эта женщина была настолько помешана на детях, что я была искренне озадачена тем, как она так долго ждала появления Кэл.

Как только приветствия закончились, мы все сели и просто поговорили, так как прошло уже несколько недель с тех пор, как мы в последний раз виделись. В конце концов, папа и Джор встали и попросили меня пойти с ними куда-нибудь, так как они хотели мне кое-что показать. В итоге мы пошли в подвал. Они подвели меня к одной из стен, где папа прижал раскрытую ладонь к ее части. Через мгновение стена соскользнула в пол, обнажив лестницу, ведущую вниз.

Я смотрела на них в шоке. "Что это?" Я думала, что знаю каждый дюйм этого места, поскольку я тщательно исследовала его во время своих предыдущих визитов. Вместо того, чтобы ответить мне, они жестом пригласили меня следовать за ними и спустились по лестнице, не оставив мне иного выбора, кроме как следовать за ними.

Тишину, заполнившую лестничную клетку, нарушил мой отец: «То, что мы собираемся показать тебе, Кара, является одним из самых тщательно охраняемых секретов Дома Эль». До конца спуска никто больше не разговаривал. Мой разум был слишком занят попытками разобраться в загадочных словах моего отца.

Когда мы, наконец, достигли дна, мы оказались в коридоре с толстой металлической дверью в конце. Когда мы подошли ближе, я заметила, что дверь практически полностью покрыта странными символами. «Это не криптонианский....?» Некоторые его части выглядели похожими, но в тот момент, когда я сосредоточился на них, я понял, что они даже не были близки.

— Технически это так.

Увидев, что я собираюсь заговорить, он быстро начал объяснять.

— Это древняя криптонская письменность, она предшествует использованию даже капсул Genesis».

У меня округлились глаза, капсулы генозиса использовались немногим более двадцати тысяч лет.

— Что-...Бу-...Почему это здесь!? Под нашим домом не меньше!

Папа рассмеялся над моей ошеломленной реакцией.

— Совет Криптона хотел бы, чтобы мы поверили, что кастовая система существовала с самого начала Криптона. Но это просто неправда, до появления кастовой системы люди могли свободно выбирать свою роль в обществе.

Говоря это, он начал нажимать символы, которые начали светиться. — Какой-то кодовый замок?

— До того, как Дом Эль стал домом ученых, мы были домом воинов.

Дверь начала медленно открываться, открывая дюйм за дюймом комнату, знакомый красный свет просачивался сквозь расширяющуюся щель. Когда она полностью открылась, мы вошли в комнату. Легкое жужжание, танцующее на моей коже, подтвердило мои подозрения, красный свет был солнечным светом или, по крайней мере, достаточно близко к нему, чтобы мое тело отреагировало так, как будто я вышла на улицу.

Это была комната со сводчатым потолком, настолько высоким, что свет не доходил до него. В центре зала был помост из блестящего черного камня, на нем был источник красного света. Какой-то красный постамент, сделанный из светящихся темно-красных кристаллов, из верхней части которого торчала рукоять меча. При ближайшем рассмотрении оказалось, что навершие, которое, казалось, было сделано из того же светящегося кристалла, было стилизовано под более архаичную версию герба нашего дома.

— Меч?

Я смотрела, изучая конструкцию рукояти, так как это было единственное, что было видно.

Джор усмехнулся: «Не просто меч, Кара. Это Меч Рао. Это семейная реликвия нашей семьи».

— Этот меч, Кара, был с Домом Эль почти с момента его основания. Хотя тогда мы были в основном домом воинов, у нас все еще была страсть к наукам. Наши предки создали это оружие, используя квантовую кузницу.

Я наклонила голову на незнакомое слово.

— Квантовая кузница?

Джор постучал себя по подбородку.

— Хм, я полагаю, вы, вероятно, не знали о них, не так ли? Они вышли из моды как раз в то время, когда капсулы Генезиса стали нормой. Подобно Кузням Материи, которые используются сегодня, Квантовая Кузня может создать любой объект, если у вас есть дизайн и необходимое количество сырья. На самом деле, квантовая кузница лучше, поскольку она может манипулировать объектом на квантовом уровне, тогда как кузница материи может опускаться только до атомного уровня. Однако, в отличие от кузницы материи, квантовая кузница может создать только один единственный объект за всю свою жизнь, и созданный ею объект может обслуживаться только кузницей, которая его создала. Что, как вы можете себе представить, является причиной того, что они потеряли популярность, когда кузницы материи были намного дешевле и имели больше применений. Кроме того, не помогло то, что методы, используемые для создания кузниц, были утеряны во время Войн клонов, и, учитывая, насколько непопулярными они были с самого начала, никто не прилагал особых усилий для их воссоздания.

Папа положил руку на плечо Джора.

— Мы немного отклонились от темы.

Получив кивок от брата, он продолжил.

— Прежде чем любому члену нашего Дома будет разрешено пройти свои Испытания, у них есть традиция добавлять что-то к мечу. Это может быть что угодно, если оно либо добавляет новую функцию, либо улучшает уже существующую, даже не имеет значения, насколько поэтапными являются улучшения. Полагаю, это можно было бы назвать обрядом посвящения.

— Звучит не так уж сложно. — мои брови нахмурились в замешательстве, из-за того, как он говорил, это звучало как геркулесов труд.

Папа весело улыбнулся мне.

— Ах, но есть одна загвоздка. Что бы вы ни делали, это не может негативно повлиять на меч. Этот меч — буквально накопленные усилия каждого Эль до вас, тысячи и тысячи улучшений и настроек, которые вам нужно будет обойти. Мне потребовалось почти четыре года, прежде чем я добился этого подвига, а моему брату — три. С каждым поколением это становится все труднее и труднее, поскольку меч становится все сложнее.

Я уставилась на меч широко открытыми глазами. Я сглотнула, внезапно почувствовав себя намного менее уверенной в себе. Если моему дяде Джор-Элу, буквально главному ученому всей нашей планеты, понадобилось три года, то какие у меня были шансы? Мои руки сжались, и я уставилась на ничего не подозревающий меч, этот кусок металла был тем, что стояло на пути моих Испытаний? Ха! Я не позволю этому себя остановить, какой бы сложной ни была задача, мне нужно было сделать это, чтобы иметь шанс спасти всех, кого я любила. Этот кусок металла не остановит меня, нет, не сможет.

Папа вздохнул, возвращая мое внимание к себе.

— Знаешь. Я никогда не думал, что приведу тебя сюда так рано. Мой собственный отец привел меня сюда, когда мне было пятнадцать. Но вы так быстро справлялись со всеми своими уроками, что достаточно скоро сможете пройти свои Испытания.

Он встал передо мной на колени и обнял меня.

— Я так, так горжусь тобой, Кара, и всем, чего ты до сих пор добилась. На самом деле, ты на самом деле самый молодой Эль, которого привели сюда.

Как только он отпустил меня, я потянулась, чтобы коснуться «кожаной» ручки, но испуганно взвизгнула, когда рука моего отца сжала мою руку, как тиски. Я в шоке посмотрела на него.

— НЕ ТРОГАЙ ЕГО!

Голос моего отца гремел и эхом разносился по пустой комнате. Увидев мое испуганное выражение лица, он вздрогнул и понизил голос, медленно отпуская мою руку.

— Прости, Кара, я не хотел тебя напугать.

На мгновение он снова посмотрел на рукоять меча.

— Мечом можно владеть только во время опасности и только тем, в чьих венах течет кровь Эль, но даже в этом случае меч убьет любого, кого сочтет нечистым в своих намерениях. Он умеет читать человека. Лишь несколько раз в нашей истории он успешно вытягивался, каждый раз, чтобы защитить нашу планету или Дом от серьезных угроз. Тем не менее, те попытки, которые не увенчались успехом... не достигли завидного конца. Ты понимаешь, Кара? Ты ни при каких обстоятельствах не должна касаться меча? Ты можешь пообещать мне это?

Я медленно отодвинулась от внезапно выглядевшего не таким невинным лезвия. Оглянувшись на отца, я сказала со всей серьезностью, на которую была способна.

— Обещаю, отец. « Я бы не стала трогать эту чертову штуковину десятифутовым шестом ».

Я не могла позволить себе умереть, прежде чем всех спасу.

Семь лет после рождения

— АХХХХХ! ЭТО ТАК ГЛУПО!

Я швырнула чашку в руках через всю комнату, чувствуя себя немного лучше только после того, как услышала звяканье разбитого стекла и брызги жидкости. Я была зла, нет, я была в ярости! Я посмотрела на объект своей ненависти. Его бодрящее красное свечение только еще больше разозлило меня.

Я думала, что эта задача будет просто сложной, но нет, это было невозможно. У проклятого меча было так много разных подсистем, которые каким-то образом были взаимосвязаны, что смещение одного гребаного атома из строя приводило к отказу всей матрицы. И если симуляции, которые я видела на экране передо мной, были каким-то указанием, такой провал был бы плохим... для большей части Кандора. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох, сосчитав до десяти, прежде чем выдохнуть.

— Пенни, заметьте для протокола, что тест номер четыреста двадцать шестой был полным провалом.... Снова.

— Да, госпожа Кара — успокаивающий ровный тон моего личного ИИ не смог свести на нет мой гнев.

— Сколько раз я говорила тебе прекратить нести чушь про Госпожу! Это чертовски жутко.

Я перевела взгляд на плавающую сферу гео-жидкости размером с яблоко позади меня.

— Сто восемьдесят девять раз с момента моего создания... Госпожа.

Она ответила так невинно. Как будто масло не тает на ее процессорах... технически ее процессоры холоднее льда, но это не имеет значения!

До того дня я не думала, что аморфная капля гео-жидкости может выглядеть самодовольно, но Пенни каким-то образом справлялась с этим. Я создала её, используя записи моих собственных мозговых волн, так что я даже не могла на нее злиться, в конце концов, она во многом основывалась на моих собственных мыслительных паттернах. Как ни странно, её ответ

действительно заставил меня почувствовать себя лучше, возможно, это было её целью с самого начала.

— Я ненавижу тебя — я произнесла эти слова без особого жара за ними.

— Я тоже люблю тебя, госпожа.

Возвращаясь к проекту под рукой.

— Хорошо, Пенни, у тебя есть какие-нибудь идеи, которые ты хотела бы обсудить со мной? Я думаю, что в данный момент они у меня практически закончились.

— Ну, согласно всем предыдущим данным, кажется, что вы на самом деле постепенно приближаетесь к правильной реализации своих проектов. Может показаться, что это не так, но данные не лгут. Проблема здесь, однако, не в вашей способности получить, чтобы все работало правильно, так как это всего лишь вопрос времени и усилий. Проблема в том, сколько времени вам потребуется, чтобы перепроектировать его после каждой неудачи, поскольку я знаю, что вы хотите пройти Испытания как можно скорее.

Она сделала паузу, чтобы дать мне переварить ее слова, прежде чем продолжить: «Я просто не могу предложить ничего, что могло бы ускорить процесс».

Я застыла, что-то в ее словах ударило по струне где-то в моем мозгу. 'О, черт возьми!'

— Я такая идиотка. Такая чертова идиотка.

Быстро встав с места, сидящего на полу, я подбежала к Пенни, чтобы обнять ее, и немного покрутила ее, чувствуя, как мои руки немного погружаются в холодный металл.

— Спасибо, Пенни!

Я практически взлетела вверх по лестнице, чтобы попасть в свою комнату, едва не забыв закрыть дверь хранилища на пути из камеры.

После того, как мне рассказали о моей задаче, я переехала к своим дяде и тёте, чтобы иметь постоянный беспрепятственный доступ к мечу. Оказалось, что у меня всегда была зарезервирована комната для меня, так как это был родовой дом нашего Дома. Келекс позаботился о том, чтобы он идеально отражал мою старую комнату, он даже включил контрольный обруч и пол с гео-жидкостью. Я быстро приступила к работе над новым дизайном, который был у меня в голове.

То, что сказала Пенни, заставило меня понять, что я неправильно смотрела на свою

задачу. Мне не нужно было создавать новую функцию или даже обновлять существующую функцию клинка. У меня уже было что-то, что я могла реализовать, или, по крайней мере, зачатки, и в данный момент это сидело у меня в голове.

Контрольный обруч, хотя в его нынешнем состоянии он был бы почти бесполезен для цели, которую я имела в виду, он послужил отличной отправной точкой. Если бы я могла усовершенствовать его дальше, то теоретически могла бы напрямую связать разум с самой кузницей, что позволило бы пользователю более легко и интуитивно создавать новые проекты, когда старый не срабатывал. Это сократит время разработки, потому что устранил необходимость физического проектирования. Как сказала Пенни, истинная проблема модернизации такого сложного устройства заключалась не в самой сложности, а во времени, которое потребовалось бы, чтобы заставить его работать.

И поскольку технически это можно было бы считать обновлением, мои родители могли бы даже счесть это пропуском, и даже если бы они этого не сделали, я все равно могла бы использовать новую функцию, чтобы ускорить процесс проектирования для надлежащего обновления. В любом случае, этот маршрут был, несомненно, быстрее, чем то, что я делала до этого.

Через несколько дней проработки дизайна нового обруча я наткнулась на контрольно-пропускной пункт. Каждая симуляция, которую я запускала, указывала на то, что криптонианский мозг, несмотря на все его чудеса, не сможет справиться с обработкой всех этих данных, короче говоря, если я попытаюсь надеть обруч сейчас, мой мозг буквально поджарится, пытаясь сохранить вверх. Решение, которое придумали мы с Пенни, было достаточно простым, хотя и немного неортодоксальным. Если бы у меня был массив компьютерных банков, синхронизированных с моими мозговыми волнами, я могла бы перенаправить часть вычислительной нагрузки на них. Я смогла перенаправить только примерно 73% нагрузки, прежде чем она стала слишком разбавленной, чтобы я могла должным образом взаимодействовать с кузницей. Оставшиеся 27% были все на мне, но если предположить, что я правильно рассчитала все цифры, у меня должна была быть в лучшем случае небольшая головная боль ... надеюсь.

Потребовалось немного усилий, чтобы спустить все необходимые компьютеры вниз по лестнице, но с помощью нескольких дронов-помощников в доме все было не так уж и плохо. Я сидела в мягком кресле перед Квантовой Кузницей, глядя на почти хрупкий на вид обруч в моих руках, это был момент истины, он либо работает, либо нет. И единственный способ сказать наверняка, это надеть его.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, я оглянулась на свою семью, которая стояла позади меня. Мама, папа, дядя Джор, тетя Лара, даже Келекс. Все они были здесь, чтобы показать свою поддержку, и на случай, если что-то пойдет не так, у нас была пара медицинских дроидов, плавающих в углу комнаты. Пенни плыла прямо рядом со мной, то ли из-за беспокойства за мое благополучие и чтобы быть достаточно близко, чтобы помочь, то ли просто чтобы показать свою поддержку, я не совсем поняла, что, если честно, вероятно, смесь всех трех.

Бросив последний взгляд на комнату, я надела обруч на голову.

— Пенни, инициируй последовательность слияния.

На мгновение было тихо и спокойно, но затем внезапно моя голова наполнилась таким количеством информации. Слишком много информации, мне казалось, что моя голова вот-вот взорвется. Как раз тогда, когда я действительно начала опасаться за свою жизнь, давление внезапно упало до приемлемого уровня, поскольку компьютеры взяли на себя нагрузку. Вздыхнув с облегчением, я сосредоточилась на потоках информации, которые получала. Я с удивлением «смотрела» на все различные пересекающиеся потоки. Каким-то образом я точно знала, что представляет собой каждый поток, я исследовала решетку и, слегка мысленно подтолкнув один из потоков, я «наблюдала», как все остальные потоки смещались, чтобы приспособиться к ним, автоматически, хотя, поскольку это было просто случайное изменение, вся решетчатая работа резко развалилась.

Это сработало! С обручем я смогла буквально увидеть, как все взаимосвязано, и если бы я провела с ним больше времени, я бы точно поняла, как внести свою сдачу. Я была взволнована, и не зря, с этой новой системой я значительно облегчила задачу для всех будущих Эль.

— Пенни. Конец последовательности слияния.

Я вздохнула с облегчением, когда постоянное давление между моими ушами, наконец, превратилось в глухую пульсацию.

Я сорвала венец с головы и повернулась к ожидающей меня семье. Ухмылка на моем лице, должно быть, подсказала им, поскольку вскоре я обнаружила, что раздавлена до смерти в центре группового объятия.

' Как бы то ни было, есть худшие пути '

<http://tl.rulate.ru/book/82793/2659826>